

КАК ИМЕННО НОВЫЕ САНКЦИИ ПОВЛИЯЮТ НА ЖИЗНЬ ОБЫЧНОГО РОССИЯНИНА?

Владислав ИНОЗЕМЦЕВ, экономист,
директор Центра исследований постиндустриального общества

NEW SANCTIONS AND THE LIFE OF ORDINARY RUSSIANS

Vladislav INOZEMTSEV

В пятницу, 6 апреля, Минфин США расширил санкции против России: 17 российских чиновников и 7 бизнесменов не смогут посещать Штаты и распоряжаться имеющимися там активами, а 14 российских компаний ждет распродажа акций, потому что американские резиденты должны избавиться от их бумаг в течение месяца.

Новые меры в понедельник, 9 апреля, вызвали обрушение курса рубля (до 60 руб. за \$1 и до 73 руб. за €1) и индекса Московской биржи. Что дальше?

Ужесточение санкционного режима, проведенное Минфином США на прошлой неделе, коснулось в большинстве своём чиновников и некоторых предпринимателей, давно ставших «единым целым» с государством – таких как Сулейман Керимов [сенатор от Дагестана, миллиардер. – ОМ], Кирилл Шамалов [Минфин США называет его «зятком Путина». – ОМ], Андрей Акимов [предправления Газпромбанка. – ОМ] или Андрей Скоч [совладелец USM Holdings. – ОМ]. Из top-25 российского Forbes пострадало всего двое предпринимателей – Виктор Вексельберг и Олег Дерипаска.

Попавшие в список чиновники зарубежного бизнеса не ведут, а судьба их активов (тех же вилл Керимо-

ва во Франции) никак на российской экономике и её перспективах сказать не может. Деятельность «Реновы» Вексельберга в основном ориентирована на внутренний рынок через КЭС-Холдинг, Российские коммунальные системы, РЭМКО и аэропорты регионов, а швейцарские Sulzer и Oerlikon ведут мало связанный с Россией бизнес. Экспорт в США для «Русала» составляет менее 15%, а деятельность того же ГАЗа вообще никак с американским рынком не связана (сотрудничество с General Motors, которое планировалось в 2007-2009 годах, так и не стало реальностью).

Единственным следствием санкций для этих компаний станет, я полагаю, падение их рыночной стоимости [в понедельник к 15:50 мск акции UC Rusal на Московской бирже подешевели на 26,2%, к закрытию на Гонконгской бирже – на 50,43%] и, как следствие, **повышение интереса к их поглощению со стороны российских же госкомпаний.**

При этом важно иметь в виду, что американские санкции – даже те, которые были обращены на, например, Миллера и Акимова – не коснулись собственно «Газпрома» и «Газпромбанка», а европейские страны недавно в очередной раз отказались препятствовать строительству «Северного потока-2».

Запад, несмотря на все провоцирующие действия Кремля, не стремится подорвать экономическое взаимодействие с Россией; даже товарооборот между Россией и США в 2013-2017 годах увеличился с \$11,2 до \$24,0 млрд., или более чем в 2,1 раза, несмотря на санкции и политическую риторику. Более того: американцы, судя по всему, ориентируются сейчас не столько на прекращение сотрудничества с крупными российскими предпринимателями, сколько на противопоставление их Кремлю – и таким образом стимулируют их к отказу от бизнеса в России и выводу средств, чем наоборот.

Поэтому ни о какой «репатриации» финансовых потоков речи не идёт; **напротив, бегство капиталов ускорится по мере того как Кремль становится всё более «токсичным»**, а угрозы бизнесу и безопасности предпринимателей в России растут. В январе-феврале из России ушло \$9,8 млрд – в 2,2 раза больше, чем за тот же период в прошлом году.

Иначе говоря, Запад не «стреляет себе в ногу», раздражая Кремль демонстративными, но не слишком болезненными мерами. **Следствием их, скорее, всего станет дальнейшее огосударствление российской экономики:** попавшие под санкции предприниматели будут всё чаще обращаться за государственной поддержкой; иностранцы выйдут из капитала их компаний (сейчас срок устроен до 7 мая); экспортные сделки будут затруднены, как и привлечение кредитных средств. В таких условиях давление в пользу национализации попавших под

санкции компаний будет усиливаться – а тот же Дерипаска, как мы помним, уже говорил о том, что готов уступить свои активы государству по первому требованию. Похоже, это время пришло – и для «простых россиян» такое развитие событий будет означать лишь одно: снижение конкуренции на внутреннем рынке, потенциальный рост цен и тарифов, усиление роли и власти отечественной бюрократии.

На самом деле санкции, которые Запад вводит в отношении России, до сих пор мало затрагивали российских граждан (самый сильный удар по их благосостоянию и качеству жизни пока нанесло само российское правительство, ограничив ввоз в страну качественных и дешёвых продуктов). Происходит это потому, что **ухудшение экономической ситуации в стране в намного большей степени определяется ошибками самих наших властей, чем действиями иностранных правительств.** И санкции лишь расширяют правительству «пространство манёвра слона в посудной лавке» – как за счёт бизнеса, так и за счёт граждан.

По сути, растущая конфронтация с миром становится тем фоном, на котором мы готовы отказываться от привычного образа жизни реальных людей во имя сомнительных успехов абстрактного государства. Санкции – и это хорошо показывают последние события – превращаются в рутину, как превращается в неё и демодернизация отечественной экономики.

09 апреля 2018